

Социально-психологические особенности сиблинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности

Н. В. Лукьянченко*,

кандидат психологических наук, доцент кафедры инженерной психологии и психологии труда Сибирского государственного технологического университета

Статья посвящена проблемам сиблингового опыта развивающейся личности, который, с одной стороны, принципиально влияет на жизненный путь человека практически на всех этапах его онтогенетического становления, а с другой – явно недостаточно учитывается практическими психологами, в том числе и школьными психологами. Представлен анализ накопленного в мировой психологии материала, характеризующего особенности сиблинговых позиций с точки зрения их влияния на систему межличностных отношений в семье и взаимодействия сиблингов со своим референтным окружением. Особое внимание уделено влиянию родительского отношения на сиблинговый опыт. Показаны особенности положения сиблинговой подструктуры в целостной структуре семьи. Определяются основные характеристики продуктивного и непродуктивного родительского влияния на сиблинговую подсистему семьи. Приводятся конкретные примеры из практики социально-психологического консультирования.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, система внутрисемейных межличностных отношений, сиблинг, сиблинговый опыт, сиблинговая позиция, сиблинговые отношения.

В настоящее время характер внутрисемейных межличностных отношений оценивается как важнейший фактор, влияющий на успешность процессов образования и социализации личности. В то же время семейный контекст развития личности ребенка и подростка в большинстве публикаций рассматривается, прежде все-

го, с точки зрения детско-родительских и родительско-детских отношений. Между тем, дети и подростки включены в целостную систему семейных взаимоотношений, субъектами которых выступают также братья и сестры. В связи с этим можно констатировать, что роли сиблингового опыта как специфической составляющей ситуации

---

* Luk.nv@mail.ru

развития ребенка (сиблинги – проживающие в одной семье братья и сестры) в современных исследованиях уделяется недостаточное внимание. Однако имеются работы, в которых внимание сфокусировано на психологических аспектах сиблинговой истории развития индивида, показывают, что прямым доказательством значимости последней служит то, что родные братья и сестры бывают так же непохожи друг на друга, как дети, выросшие в разных семьях и не являющиеся родственниками.

Обсуждение психологического содержания проблемы сиблинговых отношений в контексте возрастного развития может осуществляться в двух аспектах:

1) положение, занимаемое индивидом среди братьев и сестер, определенным образом структурирует его детский опыт, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на характеристики личности и особенности взаимоотношений в более поздние периоды жизни. Особенно отчетливо это сказывается в подростковом возрасте. В том числе и в связи с этим внимание психологов сосредоточено на выявлении специфики влияния сиблинговых отношений как социального фактора развития личности;

2) характеристики сиблинговой подструктуры семьи «вплетены» в то, что можно назвать корневыми основаниями микросоциума развития подростка. Поэтому немаловажным является определение факторов, опосредующих влияние сиблинговой позиции на систему отношений развивающейся личности (сиблинговая позиция – англоязычный термин, обозначающий положение в порядковом ряду рождений братьев и сестер).

Остановимся на первом из указанных аспектов. Одним из пионеров анализа сиблингового опыта детства был З. Фрейд. Впоследствии к исследованию его значения обращался А. Адлер [7]. Но сиблинговые позиции, а также обусловленные ими отношения в семье, их перспективное влияние на характеристики личности и отношения индивида наиболее подробно и тщательно отражены в работах австралийского психолога У. Тоумена. На очень обширной

выборке он показал, что люди, занимающие определенное место среди братьев и сестер, имеют сходные особенности. Этот автор предложил характеризовать сиблинговые позиции, используя следующие показатели: *число детей в семье, их пол, очередность рождения, промежутки между рождениями*. Основные сиблинговые позиции, соответственно, таковы:

1) самый старший ребенок: старший брат братьев, старший брат сестер, старшая из сестер и старшая сестра братьев;

2) самый младший ребенок: младший брат братьев, младший брат сестер, младшая из сестер и младшая сестра братьев;

3) средний ребенок;

4) единственный ребенок;

5) близнецы: двое, трое, четверо и т. д.

Разумеется, могут быть и более сложные комбинации, такие как старший брат братьев и сестер, который в таком случае в своем репертуаре будет иметь характеристики и старшего брата сестер, и старшего брата братьев. Если разница в возрасте составляет больше чем пять или шесть лет, каждый из детей будет приближаться по своим характеристикам к единственному ребенку, хотя к ним будут добавляться некоторые качества той позиции, к которой он ближе всего. Например, брат, который старше сестры на семь лет, будет в значительной мере иметь характеристики единственного, но в его поведении будут заметны и черты старшего брата сестры [6].

У. Тоумен полагал, что сиблинги учат друг друга, как осуществлять тесные взаимоотношения со сверстниками. И в этом ключе межсиблинговые связи в определенном смысле даже важнее отношений с родителями, так как представляют собой опыт «горизонтальных» отношений, в отличие от практически всегда «вертикальных» детско-родительских. Один из самых продуктивных исследователей психологии семьи М. Боуен обнаружил, что характеристики дружбы у взрослых, реализация супружеской и родительской роли в значительной степени зависят от опыта, полученного сиблингом в детстве [1; 5]. Стремление и склонность к доминированию либо

подчинению в межличностных отношениях также во многом формируются и усваиваются в процессе взаимодействия с братьями и сестрами именно в детстве. Старшие дети, как правило, доминируют, а младшие подчиняются им. Наличие детского опыта взаимодействия с сиблингом противоположного пола является благоприятным фактором для будущих межполовых отношений, создавая ощущение понятности и человеческой близости присутствующих противоположному полу особенностям. У женщины, выросшей вместе с братьями, более спокойные и ровные дружеские взаимоотношения с мужчинами и с мужем, а также со своими сыновьями, по сравнению с женщиной, у которой были только сестры. Мужчина, который вырос в окружении сестер, чувствует себя более уверенно и спокойно в дружеских взаимоотношениях с женщинами, в браке, а также в качестве отца дочерей, чем тот мужчина, у которого были только братья.

Соответствующие установки впоследствии реализуются в супружеских и родительско-детских отношениях. Приведем пример из практики семейной консультации.

Проблема, заявленная психологу, состояла в том, что подросток совершал систематические побеги из дома, определяющие общий девиантный фон его поведения. Анализ семейной ситуации выявил следующее. Подросток был старшим ребенком в семье с четырьмя детьми. Все дети были от разных браков, т. е. мать подростка неоднократно меняла партнера по супружеству. Ее собственное детство прошло в семье с многочисленными сестрами и при этом без отца. С мальчиком не было проблем вплоть до периода подростничества. Но как только появились видимые признаки его взросления, ситуация резко изменилась. Мать и сын едва ли не ненавидели друг друга, совершенно не могли найти общего языка, и создавалось впечатление, что мать бессознательно «выдавливает» сына из семьи. Проинтерпретировать данную ситуацию можно исходя из характера семейной истории респондентки. Она практически не имела опыта близкородственного проживания с представителями мужского пола, воспитывалась в «женском» мире, который часто характеризуется нетерпением к натуральным проявлениям мужской сущности. Этим можно объяснить и частую смену брачных партнеров, и отношения с сыном-подростком.

Он в той или иной степени принимался матерью, пока пребывал в откровенно детском возрасте, но как только стали проявляться признаки его мужского взрослого начала, у матери включились механизмы неприятия и отторжения.

Порядок рождения также влияет на выстраивание отношений с собственными детьми. Например, младший ребенок редко имеет опыт заботы о других и, оказавшись в роли родителя, бывшие младшими в своей родной семье ожидают, что их собственные дети примут ответственность за семью.

Приведем вкратце те, конечно же, весьма приблизительные характеристики, которые имеют тенденцию проявляться вследствие принадлежности к той или иной сиблинговой позиции. Эти характеристики составлены на материале описаний Р. У. Ричардсона [6].

Старший ребенок. Семейная ситуация старшего начинается с его «единственности». Скорее всего внимание, которое оказывают ему еще неопытные родители, будет носить оттенок некоторой неумелости и тревоги. Привыкший к уникальности своего детского положения в семье рождение сиблинга он может воспринимать как травматичное событие. Травма «ниспровержения» с пьедестала единственного переживается более остро, если сиблинг оказывается того же пола. Имеет значение также временной промежуток между рождениями, а точнее, возраст старшего сиблинга. Самым чувствительным в этом ключе является возраст около 3 лет, совпадающий с пиком конкурентных переживаний ребенка в семье, трактуемых З. Фрейдом как «Эдипов комплекс» или, если говорить о девочках, «комплекс Электры». В более старших возрастах, когда ребенок уже более свободен от жестких внутрисемейных связей, рождение младшего переживается уже не столь травматично, за исключением случаев, когда появление брата или сестры связано с новым браком родителя. В общем случае старший ребенок, скорее всего, будет стремиться отстоять внимание и любовь родителей, демонстрируя стремление «быть хорошим» и при определенной родительской стиму-

ляции демонстрируя младшему образцы надлежащего поведения. Вследствие этого общей тенденцией старшинства является принятие ответственности с оттенком тревожности, стремление к доминированию, определяющее способности к руководству и воспитанию, нетерпимость к критике, выраженная мотивация достижения. Старшим свойственна повышенная чувствительность к проявлениям личного неуважения и нетерпимость к чужим ошибкам.

Эти особенности старшинства имеют прямую проекцию во взрослой жизни подростков. Еще Гальтон обнаружил, что непропорционально большое число видных британских ученых были первенцами. Больше половины президентов США были старшими сыновьями; 21 из 23 первых американских астронавтов были старшими или единственными детьми в семье. Неслучайно Р. У. Ричардсон, кратко характеризуя типичного старшего брата братьев, называет его «шеф». Но это свидетельство доминирования в профессиональной сфере. А в семье? В одном из наших исследований мы выявляли особенности полоролевого распределения в семьях с разной композицией сиблинговых позиций детства у супругов [2]. Здесь при всем разнообразии данных отчетливо выделился «синдром старшей сестры». С каким бы мужчиной в браке не была старшая сестра, она неизменно оказывалась ответственной за большую часть семейных функций. Тотальность этого феномена свидетельствует, что бороться с ним практически бесполезно и опекать в семье женщину, прошедшую «путь старшей сестры», не стоит даже пытаться. Общей характеристикой «старших» в их взрослой жизни является выраженность родительской позиции, нередко избыточно властной, но часто и опекающей.

Пол и число младших братьев и сестер играют важную роль. Если они разного пола, описанные характеристики отличаются и варьируются. В том случае когда все младшие дети одного пола, особенно если их двое или больше, указанные качества усиливаются. Отсюда и крайне печальная тенденция: чем больше младших сиблин-

гов одного с ним пола, тем меньше у старшего шансов на удачный брак во взрослой жизни.

Младший ребенок. Младший ребенок в семье, как правило, гораздо более «легок» в своей жизненной позиции, чем старший. Опекаемый другими членами семьи, он склонен к оптимистичному ожиданию позитивных исходов и готов к перекалыванию ответственности на других, не озабочен проблемами самодисциплины, часто имеет «приключенческий» подход к жизни и легко берется за все новое.

Во взаимодействии младшие склонны идти по пути очарования и тонкой, красивой манипуляции. Если же младший имеет сиблинга своего пола и при этом получает от него приличную дозу авторитаризма, он может стать бунтарем, борющимся против системы иерархий и авторитетов. Как указывает Р. У. Ричардсон, большинство знаменитых разбойников были младшими братьями братьев. Несмотря на свою склонность к бунту против авторитетов, младший скорее будет последователем, чем лидером, и сможет с легкостью угождать лидеру, который ему понравился. Если же он сам окажется в позиции лидера, его отношения с последователями будут строиться скорее на аттрактивной, чем на авторитетно-властной основе. Обычно младший ребенок остается зависимым от других, даже если бунтует против заведенных правил, при этом для значимого взаимодействия он, как правило, склонен выбрать более старшего партнера, чтобы впоследствии и бороться против его контроля.

Можно догадаться, что младшие сиблинги, став взрослыми, не очень интересуются родительством как ответственностью за воспитание, зато они могут стать хорошими друзьями своим детям. В межполовых отношениях младшие часто оказываются в роли «принцев» и «принцесс», очаровывающих противоположный пол. Разумеется, в полной мере это удастся тем, кому судьба подарила доброжелательного старшего сиблинга противоположного пола. Показательным является факт, выявленный в вышеозначенном исследовании полороле-

вого распределения у супругов с разными сиблинговыми позициями. Оказалось, что «младшие» по сиблинговой позиции мужа в качестве основной своей семейной роли склонны выбирать сексуальную.

Средний ребенок. Позиция среднего ребенка имеет два важных последствия. Во-первых, она не несет качества определенности – «средний он и есть средний». «Эффект края» срabатывает и здесь – среднему меньше достается индивидуального внимания, а зачастую и любви, чем старшему или младшему. Во-вторых, позиция среднего предполагает необходимость налаживания и поддержания разнородных отношений. Первое определяет глобальную трудность «средних» детей в построении своей личной идентичности, формировании отчетливого личностного самоопределения. Средние дети в зрелом возрасте нередко не готовы проявлять инициативу и мыслить независимо, у них сравнительно низкая мотивация достижения. Средний ребенок, поскольку он лишен прав старшего ребенка и привилегий младшего, часто переживает по поводу «несправедливости жизни». В своих попытках почувствовать собственную значимость он пытается соревноваться с остальными, и если единственный способ утвердиться в семье, ориентированной на достижение результатов, – стать разрушителем, он решается на это. Компенсируя свои семейные депривации, средние дети могут становиться саморазрушителями, например, выпивать, вырабатывать надоедливые, привлекающие внимание привычки, а также входить в асоциальные группировки.

Они не наделены авторитетом старших и спонтанностью младших, однако средние дети часто умеют хорошо вести дела с различными людьми, поскольку вынуждены были научиться жить в мире со своими младшими и старшими братьями и сестрами, наделенными разными характерами. Средние дети обычно дружелюбны и активно стремятся к дружеским взаимоотношениям. В общении они меньше тревожатся и более непринужденны по сравнению со старшими и младшими, охотно осваивают

новое, легко вступают во взаимодействие с незнакомыми людьми.

Единственный ребенок. Дети, у которых нет братьев и сестер, имеют, по общему выражению Р. У. Ричардсона, лучший и в то же время худший из возможных миров. Они одновременно оказываются самыми старшими и самыми младшими в семье, собирая в себе, соответственно, характеристики и тех и других, но в более «мягком» варианте. Поскольку единственный ребенок никогда не вытесняется младшим сиблингом, он имеет более высокий уровень самооценки, чем старший ребенок, и меньше испытывает потребность контролировать других. Он более толерантен к потере авторитета, ожидает и легко принимает помощь, когда испытывает в ней необходимость. Единственный ребенок многого требует от жизни. В некотором смысле ему можно дать метафорическое наименование «король» (или «королева»). Поскольку родители склонны возлагать большие надежды на своего единственного ребенка, он обычно имеет высокую мотивацию достижения, стремится к успеху во всем, к чему прилагает усилия (в том числе в учебе), расстраиваясь в случае недостижения желаемых результатов. Но внутренний стержень «единственности» дает хорошую основу для личной удачливости. Правда, из-за того что родители зачастую предъявляют к единственному ребенку непомерные требования, он может воспринимать это как непонимание и несправедливое обращение. Тем не менее, вследствие отсутствия сиблинговой подструктуры в семье единственный ребенок высоко идентифицирован с родителем своего пола и, как никто другой, наследует его характеристики.

Единственный ребенок комфортно чувствует себя в одиночестве, обществу сверстников может предпочитать общество взрослых. «Единственному» не очень легко в его взрослой семейной жизни выстраивать интимные отношения из-за отсутствия детского опыта каждодневного сосуществования, предполагающего учет состояния другого человека. Но огромным

плюсом для него является «ненагруженность» жесткими рамками старшинства и младшинства. При определенных условиях и усилиях он способен выстраивать гибкие стратегии взаимодействия, легко входит в дружеские группы и в зрелые годы обычно имеет хороший уровень социальной адаптации.

Близнецы. Близнецы необычайно близки друг другу, иногда (особенно если они одного пола) даже чувствуют себя практически «одним человеком». Они не так «доступны» для сверстников, и им трудно покинуть друг друга. Если в семье нет других детей, близнецы будут сочетать характеристики старших и младших одновременно. Но если родители акцентируют порядок их рождения («Машенька родилась на полчаса раньше Юленьки»), роли старшего и младшего распределяются между ними вполне отчетливо и ими самими фиксируются. Если в семье есть другие дети, близнецы соответствуют обычной сиблинговой позиции, например, вместе являясь младшими по отношению к старшей сестре.

Разумеется, описанные характеристики представляют собой некоторые статистические тенденции, а не аксиоматическую данность, ни в коей мере не предопределяя и не исчерпывая всего богатства личностных особенностей. Не стоит, однако, и умалять значения сиблинговой позиции, составляющей весомую детерминанту жизнедеятельности индивида, в том числе и в подростковом возрасте. В каждой семье складывается уникальная (но с элементами общих закономерностей) ситуация «сиблингового расклада».

Если рассматривать логику семейной консультации как своего рода исследовательскую практику, правомерно раскрывать эти закономерности на конкретных случаях из работы психолога. Рассмотрим, например, как сиблинговая история подростничества матери влияет на ее отношения с сыном [3]:

Психолог: После вашего вчерашнего спора вы обратились прямо к сыну.

Клиентка: Вы правы. Я сердилась на мужа и обратилась за поддержкой к сыну. Это моя старая система поддержки. Если что-то может спа-

сти меня от уничтожения, так только это.

Психолог. Я вижу, как вы привязаны к сыну. .... Вернитесь к тому времени, когда вы были девочкой. К кому вы были привязаны в то время?

Клиентка. Я была привязана к брату, который был на шесть лет младше меня. Я очень заботилась о нем. Он был моей поддержкой в те времена, когда я смотрела в зеркало и удивлялась, почему у меня такой нос и такой рот, в то время как у моей сестры черты были милыми и красивыми. Мой брат говорил мне, что я не должна переживать, потому что у меня характер лучше.

В этом примере хорошо прослеживается, как преломляются типичные сиблинговые позиции в конкретной драме любви и соперничества. Собственно, эти две категории и используются в наибольшей степени для характеристики отношений братьев и сестер. И определяя факторы, опосредующие влияние сиблинговой позиции, в качестве итоговой этого влияния рассматривают преобладание аттрактивной привязанности либо конкурентности. К сожалению, родители обращают внимание больше на проявления враждебности и соперничества, зачастую фиксируя именно эти аспекты отношений братьев и сестер. Амбивалентность сиблинговых отношений является естественной практикой выработки эмоциональных механизмов регуляции близости. Сиблингов не выбирают, и каждому из них приходится мириться с существованием отличного от себя в пространстве заданных близких отношений. У сиблингов всегда есть объединяющий их опыт (принадлежность к одной семье, совместные усилия по борьбе с родительским авторитетом, множество событий, в которых они вместе участвовали). И в то же время у них есть основания для враждебности, ведь они всегда делят ресурсы семьи, начиная от игрушек и заканчивая самым главным – вниманием и любовью родителей. К факторам враждебности в таком случае может относиться даже экономическое положение семьи в разные периоды. Если один сиблинг родился и провел значительную часть детства в благоприятный, «богатый» период, а другой – а период экономических трудностей, это может (особенно при соответствующих семейных

ценностях) увеличить эмоциональную дистанцию между ними. Бывают межполовые «напряжения» между сиблингами в случае предпочтения детей определенного пола. В некоторых семьях, например, считают необходимым испытывать особое счастье при рождении сына и разочарование, если появляется дочь.

Но самым главным фактором, опосредующим отношения сиблингов, конечно же, является родительский, причем имеет значение не только отношение конкретного родителя к конкретному ребенку. В структурном направлении семейной психологии [8] общепризнанным постулатом является то, что в так называемой здоровой семье сиблинговые и супружеские отношения должны быть относительно независимы (т. е. связи по горизонтали «супруг-супруг» или «сиблинг-сиблинг» теснее, чем связи по вертикали «родитель-сиблинг»). И при этом в нормативном варианте супружеская подсистема иерархически выше, т. е. доминирует по своему влиянию в семье над детской.

Но это нормативное положение, а в реальности можно выделить три основных варианта отношения родителей к детской подструктуре:

1) игнорирование иерархии и сближение с кем-либо из детей за счет перераспределения привязанности;

2) стремление быть максимально нейтральным, уравнивая всех детей и дистанцируясь от их сиблинговых проблем;

3) удержание иерархии взрослые-дети при лично дифференцированном отношении к каждому ребенку.

Первый вариант, пожалуй, самый неблагоприятный. Он проявляется в следующем: кто-либо из родителей, не в силах получить достаточно любви от другого и/или достойно ему противостоять, компенсирует свою неуверенную позицию в семье за счет интенсивной эмоциональной связи с ребенком. Семейные психологи называют такую связь «коалицией». Коалиции дают одновременно дополнительную поддержку и дополнительную силу человеку, чувствуящему тревогу и слабость. Такие

связи основываются на стремлении справиться с низким самоуважением и увеличить свое влияние. В коалициях двое объединяются против третьего для совместного подтверждения, что тот «не прав», а они, в противовес этому, – «хорошие». Наиболее часто коалиционные отношения инициируют матери, не удовлетворенные качеством отношений с мужем и усиливающие свою позицию за счет объединения с детьми. Довольно часто такие отношения «обустроивают» бабушки, весьма опытные и умелые в маневрах искушения внуков. Несмотря на то что родитель получает требуемую поддержку, коалиции составляют основной дефект семейной структуры. Та же мать, удовлетворенная, как ей кажется, отношениями с детьми, посредством коалиционной близости с ними противопоставляется отцу, еще больше «уходящему» на периферию семейной жизни. И при этом для поддержания близости оказывается в большой зависимости от детей, систематически просто идет у них на поводу, теряя тем самым свое место в семейной иерархии. Она вынуждена осуществлять психологический «подкуп» детей, разрешая больше, чем следовало бы. А это прямой путь к девиациям любого характера, которыми столь богат подростковый возраст. Особенно разрушительна так называемая «тайная коалиция», суть которой состоит в следующем. Когда родители находятся вместе, мать всегда соглашается с отцом, чтобы продемонстрировать детям объединенный родительский фронт. И отец верит, что она действительно соглашается с ним. Но как только он удаляется, она решительным образом смягчает свою воспитательную тактику, а вечером искренне говорит мужу, что не смогла справиться.

Иногда коалиции разбивают сиблинговую подсистему. Родитель или родители выделяют в ней «любимчика» и противопоставляются с ним другому, становящемуся, соответственно, «нехорошим» ребенку. «Хороший» при этом выглядит как абсолютно хороший, а «плохой» ребенок рассматривается, разумеется, как абсолютно плохой. «Хороший ребенок», став уже

взрослым, признается, что он делал почти все то же самое, что и «плохой», но никогда не попадался, а родители думали, что он не способен ни на что дурное.

Особое место в детской подструктуре семьи может быть выделено старшему из детей, чаще подростку, через возложение на него практически родительской ответственности за младших сиблингов. Такая патерналистская нагрузка непосильна для подростка и нарушает нормальную логику его возрастного развития.

Избирательное распределение приятного отношения родителей к сиблингам может быть связано с особенностями их самооценок и взаимовосприятия. Обычно родитель находит черты сходства с кем-либо из детей. Часто дети в семье «перераспределяются»: кто-то похож на папу, кто-то на маму. Соответственно, на них проецируются особенности самоотношения и отношения к супругу. Э. Ле Шан приводит такой пример:

«Одна родительница в разговоре со мной вспомнила случай из своей жизни, как, услышав, что хлопнула входная дверь, она крикнула: «Это ты, дорогой?» – и один из ее сыновей ответил: «Нет, это я, Джон». Когда я осознала, что скрыто за этими словами, – продолжила она, – я была ошеломлена. Мальчик был прав, «дорогим» был не он. В ту ночь я долго плакала, рассказывая об этом эпизоде мужу. Мой младший сын, Джерри, больше похож на него, такой же добродушный и ласковый. У старшего, Джони, мой характер: он серьезен, застенчив, скрытен. Той ночью муж заставил меня перечислить все хорошие качества – мои и Джона – и увидеть, что различия между двумя мальчиками могут только радовать. Это будет непросто, но я сделаю все для того, чтобы, однажды спросив: «Это ты, дорогой?», услышать ответ Джона: «Да» [4].

Некоторые родители, ориентируясь на принцип справедливости, стремятся максимально уравнивать свое отношение к детям. При этом совершенно не учитываются их индивидуальные особенности и потребности. Детей, например, могут укладывать в одно время спать, несмотря на разницу в

возрасте, покупать одинаковые подарки и т. п. Такая уравниловка особенно противопоказана для подростка, который обостренно ощущает потребность в личном, именно к нему направленном отношении, именно его лично понимании. В том что «все равны», подростки усматривают равнодушие родителей и пустоту своей личной представленности в семье. Часто, чтобы не чувствовать себя ущемленными, они начинают манипулировать родительским стремлением к ложной справедливости, оспаривая ее основания и выторговывая компенсации за «обнаруженные» ими проявления несправедливости. Э. Ле Шан пишет: «Когда дети говорят нам, что мы несправедливы, они на самом деле говорят: «Видишь ли ты во мне отдельного, особенного человека?» [4].

Два описанных варианта – крайности родительского отношения к сиблингам, но родителям всегда трудно держаться золотой середины. Золотая середина требует родительской уверенности и гибкости. Меньше всего она предполагает суету по поводу мелких неурядиц в отношениях сиблингов или озабоченность «взвешиванием» справедливости своих вложений. Золотая середина для родителей заключается в следующем: сохраняя и поддерживая родительскую авторитетность, уважая способность детей регулировать их внутренние отношения, проявлять естественным образом родительскую любовь как в общей для всех, так и в индивидуализированной для каждого форме.

Совершенно очевидно, что если говорить о полноценной характеристике межличностной ситуации развития становящейся личности ребенка или подростка, то без учета таких важнейших с социально-психологической и психолого-личностной точки зрения показателей, как «сиблинговая позиция», «сиблинговые отношения» и «сиблинговый опыт», получить ее попросту невозможно. Более того, в целом ряде случаев именно эти переменные оказываются решающими при анализе практически всего жизненного пути развивающейся личности, включая ее зрелые годы и даже старость.

Литература

1. *Варга А. Я.* Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс. СПб., 2001.
2. *Козлова Л. Е., Лукьянченко Н. В.* Влияние сиблинговой позиции детства на характеристики семейной жизни взрослого человека // Школа и личность. Красноярск, 2003.
3. *Кэйдис Л., Маккландон Р.* «Шоколадный пудинг» и другие методики интенсивной много-семейной терапии. М., 1998.
4. *Ле Шан Э.* Когда ваш ребенок сводит вас с ума. М., 1998.
5. *Лукьянченко Н. В., Аликин И. А.* Теория семейных систем М. Боуена. Красноярск, 2002.
6. *Ричардсон Р. У.* Силы семейных уз. СПб., 1994.
7. *Сидоренко Е. В.* Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру. СПб., 2000.
8. *Черников А. В.* Введение в семейную психотерапию. Интегративная модель диагностики. М., 1998.

Socio-Psychological Characteristics of Sibling Relationships as a Significant Formation and Course of Life Factor in the Mature Personality

N. V. Lukyanchenko,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Engineering and Work Psychology, Siberian State Technological University

Article discusses the problems of sibling experience of a developing personality. This experience on the one hand, fundamentally affects the course of person's life on almost all stages of the ontogenetic formation, and on the other – is clearly not enough taken into account by applied psychologists, including school psychologists. An analysis of the accumulated material in the world psychology is presented that describes particularities of the sibling positions in terms of their impact on the system of interpersonal relations in the family and siblings' interaction with their reference environment. Particular attention is paid to the parental attitude impact on the sibling's experience. The features of sibling substructures in a holistic family structure are demonstrated. The main characteristics of productive and unproductive parental influence on sibling subsystem of the family are defined. Specific examples from the socio-psychological counseling are provided.

Keywords: child-parent relationship, system of interfamily interpersonal relationships, siblings, sibling experience, sibling position, sibling relationships.

References

1. Varga A. Ya. Sistemnaya semeinaya psihoterapiya: Kratkii lekcionnyi kurs. SPb., 2001.
2. Kozlova L. E., Luk'yanchenko N. V. Vliyaniye siblingovoi pozitsii detstva na harakteristiki semeinoy zhizni vzroslogo cheloveka // Shkola i lichnost'. Krasnoyarsk, 2003.
3. Keidis L. «Shokoladnyi puding» i drugie metodiki intensivnoi mnogosemeinoy terapii. M., 1998.
4. Le Shan E. Kogda vash rebenok svodit vas s uma. M., 1998.
5. Luk'yanchenko N. V., Alikin I. A. Teoriya semeinykh sistem M. Bouena. Krasnoyarsk, 2002.
6. Richardson R. U. Sily semeinykh uz. SPb., 1994.
7. Sidorenko E. V. Terapiya i trening po Al'fredu Adleru. SPb., 2000.
8. Chernikov A. V. Vvedenie v semeinuyu psihoterapiyu. Integrativnaya model' diagnostiki. M., 1998.